

ХРОНОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСТНЕЙ С ПАМЯТНИКОВ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

© К.В. Моряхина

CHRONOLOGY OF RINGS FROM MONUMENTS OF PERM CIS-URAL OF THE MIDDLE AGES

В статье представлена хронология средневековых перстней, которые получают распространение в Пермском Предуралье в VII–XIV вв. На основе абсолютного и относительного датирования, а также применения дискриминантного анализа было выделено 10 хронологических групп, часть из них друг друга перекрывают. Анализу были подвергнуты 237 перстней местного и импортного происхождения. На протяжении рассматриваемого периода перстни встречаются практически в равном количестве, пик их ношения отмечается в X–XI вв. Связано это с распространением перстней-«колпачков». В результате проведенного исследования были сделаны выводы о хронологических особенностях применяемых техник изготовления и сплавов металла.

Ключевые слова: археология, хронология, перстни, средневековье, Пермское Предуралье, методы датирования, дискриминантный анализ, техника изготовления, местное производство, импорт.

The article presents the chronology of medieval rings, which are distributed in the Perm Cis-Ural region in the 7th-14th centuries. On the basis of absolute and relative dating, as well as the application of discriminant analysis, 10 chronological groups were singled out. Some of these groups are overlapping each other. 237 rings of local and imported origin were subjected to analysis. Throughout the period under study, the rings were found in practically the same quantity, the peak of their wearing has been noted in the 10th-11th centuries. This was due to the spreading of the rings-”caps”. As a result of the study, conclusions were drawn about the chronological features of the applied manufacturing techniques and metal alloys.

Keywords: archaeology, cronology, rings, Middle Ages, Perm Cis-Urals, dating methods, discriminant analysis, manufacturing techniques, local production, import.

Перстни – одна из менее распространенных категорий украшений в Пермском Предуралье в эпоху средневековья. Ввиду этого хронология данных изделий до настоящего времени не была разработана. Как правило, в публикациях перстни относят просто к одной из археологических культур: ломоватовской (VII–XI вв.) или родановской (XI–XIV вв.). Стоит отметить работу Н.Б. Крыласовой «Хронологические особенности материальной культуры X–XI вв. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае)», где наряду с другими материальными объектами представлена узкая датировка украшений рук. Исследователем на основе кластерного анализа и датировки по аналогиям погребения Рождественского могильника были разделены на 14 хронологических групп, соответственно и сам материал. Перстни представлены в трех хронологических группах: вторая половина X–XI вв. (перстни-«колпачки»), конец X–XI вв. (пластинчатый бесщитковый перстень),

XI в. (перстни спиралевидный, «с усами», с овальным щитком и выступами по центру, с овальным щитком и орнаментом «волчий зуб») (Крыласова, 2013).

В данной статье проанализирована встречаемость 237 перстней со средневековых памятников Пермского Предуралья. Хронология данных изделий (рис. 1) основывается на абсолютном (радиоуглеродный анализ, монеты) и относительном (по аналогиям) датировании. Абсолютное датирование, несмотря на его преимущества, носит ограниченный характер. В комплексах с украшениями только в 9 случаях присутствуют монеты: на Каневском, Бояновском, Деменковском, Плесинском, Огурдинском могильниках. Все эти памятники относятся к урынской стадии ломоватовской культуры, в поздних могильниках монет не обнаружено. Радиоуглеродный анализ проведен для памятников, где ведутся археологические работы в последние годы, – это Рождественский археологиче-

ский комплекс, Бояновский и Плотниковский могильник. Ввиду этого для большей части материала невозможно установить датировку на методы абсолютного датирования. Поэтому для разработки хронологии украшений из закрытых комплектов дополнительно был проведен дискриминантный анализ, который позволяет рассчитать вероятность попадания каждого объекта в ту или иную группу (Шмуратко, 2012, с. 90), в данном случае – в хронологическую группу.

Дискриминантный анализ проводился в статистическом пакете для социологических исследований (SPSS 13.0). Зависимой (группирующей) переменной была выбрана «принадлежность к хронологической группе» (по первоначальной классификации основанной на датировки по аналогиям). Независимыми переменными выбраны все информативные признаки – сопутствующий материал в погребениях с перстнями. Анализу были подвергнуты 135 перстней из 11 могильников (Антыбарский, Бояновский, Важгортский, Деменковский, Каневский, Огурдинский, Плесинский, Плотниковский, Рождественский, Телячий Брод, Урынский), датирующихся VII–XV вв. В результате было выделено 8 хронологических групп. Датировка перстней с поселенческих памятников устанавливалась преимущественно на основе аналогий, поскольку зачастую культурный слой поврежден сельскохозяйственными работами или постройками.

В Пермском Предуралье перстни получают распространение с VII в. В эпоху Великого переселения народов данная категория изделий не встречается ни на поселенческих памятниках, ни в погребениях (Генинг, Голдина, 1973). Это могло быть связано с изменением этнического состава и погребальной обрядности, поскольку на более ранних памятниках (эпоха РЖВ) перстни встречаются (Голдина, 2014, рис. 4: 18).

В VII–IX вв. (рис. 1) в Пермском Предуралье появляются перстни со вставкой. Конструктивные части изделия изготавливались по отдельности путем литья, после чего при помощи пайки соединялись. Данные перстни представлены в единичных экземплярах (3 экз.) и встречаются в соседней неволинской археологической культуре, где датируются аналогичным образом (Голдина, 2012, с. 43). С VIII в. начинают встречаться импортные изделия со вставкой – перстни «салтовского типа» из Приазовья (из салтово-маяцкой культуры) (Плетнева, 1989. С. 115), кованые

со вставкой из Предкавказья (от алан) (Кантемиров, Дзаттиаты, 1995, табл. X–XXXVI). Перстни «салтовского типа» получили широкое распространение от Венгрии до Зауралья, зачастую на местах они изготавливались в подражание оригинальным, в том числе в Пермском Предуралье. Импортные изделия были изготовлены из низкопробного серебра или бронзы, дужка уплощается по центру, в качестве вставки использовались сердолик, желтое, красное или синее стекло, бусина. Местные изделия выполнены из бронзы, отличаются массивной дужкой, «неаккуратными» лапками, в качестве вставки использовались красное или синее стекло, бусина. Наряду с импортными украшениями в это время появляются новые варианты местных цельнолитых перстней из бронзы: с прямоугольным неорнаментированным щитком, с ромбическим, пуговкообразным, конусовидным щитками, шумящие перстни. Последние были характерны в целом для финно-угорского мира, но в каждой культуре имели свои особенности. В Пермском Предуралье изделия украшались геометрическим орнаментом, в качестве привесок использовались утиные лапки, которые могли соединяться как напрямую со щитком, так и через звено цепи. Перечисленные изделия широко датируются – VIII–X вв. (рис. 1), в совокупности встречаются в 69 экземплярах. Территориальной привязки указанные перстни не имеют, они встречаются на всех изученных памятниках VIII–X в.

В погребениях IX в. встречаются перстни с овальным щитком, неорнаментированные или орнаментированные псевдозернью (рис. 1), но особого распространения они не получают (3 экз.).

На X–XI вв. (рис. 1) приходится пик встречаемости перстней (80 экз.). Большой популярностью в этот период у местного населения пользуются серебряные перстни-«колпачки». Щиток изделия представляет собой полусферу, декорированную пирамидками зерни и поясками тосированной проволоки по краю щитка и вокруг вставки, расположенной на вершине полусферы. Основа-пластина щитка и дужка изготавливались по отдельности, после чего путем пайки все части скреплялись. Такие изделия появляются в начале X в. и, немного видоизменяясь, бытуют практически до конца XI в., что позволяет выделить два варианта перстней. Первый характерен для X в. – это перстни-«колпачки» с пирамидками зерни от

6 до 10 зерен, полусфера и шинка изготовлены из высокопробного серебра. Второй для XI в. – это перстни-«колпачки» с пирамидками зерни из 15 зерен, полусфера изготавливалась из серебра и часто покрывалась золочением, шинка – из сплава на основе меди (Моряхина, 2015, с. 165). Такие изменения свидетельствуют о развитии ювелирного ремесла в Пермском Предуралье, но при этом качество зерни в сравнении, например, с Волжской Булгарией остается низким. Зернь неровная и крупная. В качестве вставки использовалось синее или красное стекло. Перстни-«колпачки» выступают в качестве хронологического маркера для могильников X–XI вв. На данный момент на всех изученных памятниках этого периода они были обнаружены.

В рассматриваемый период распространяются перстни с имитацией сканно-зерного декора. Это могут быть изделия, представляющие упрощенный вариант «колпачка» (отливается по восковой модели), или перстни с широкосерединым щитком. У последних щиток орнаментирован по центру плетенкой и по краям пирамидками из трех зерен. В начале XI в. они выходят из употребления.

Помимо этого в единичных экземплярах встречаются бесщитковые пластинчатые перстни, с овальным щитком и насечками, с овальным щитком и полушарными выступами, шумящие перстни. Шумящие перстни в XI в. видоизменяются в сравнении с ранними вариантами: в качестве декора используется псевдозернь, привески-«бубенчики» крепятся к щитку при помощи щитковых звеньев цепи и располагаются по нижнему краю щитка.

Литые перстни X–XI в. встречаются на памятниках, расположенных на правом берегу верхнего течения р. Камы (Рождественский археологически комплекс, Анюшкарское городище, Плесинский, Степаново Плотбище могильники).

Импортные украшения представлены перстнями «с усами» из Новгорода (Седова, 1981, с. 129) и широкосередиными перстнями, орнаментированными желобками, из Скандинавии (Сумина, 1999, рис. 3: 14).

С XI в. отмечается влияние и увеличение импорта Волжской Булгарии и Древней Руси на исследуемую территорию.

Из Волжской Булгарии на территорию Пермского Предуралья первоначально в XI–XII вв. попадают кованые серебряные перстни с круглым щитком, симметрично украшенным пирамидками зерни (8 экз., рис. 1). Такие изделия изготавливались и местными масте-

рами, которые дополнительно использовали золочение. В XII–XIII вв. привозились кованые серебряные перстни с чернением (3 экз., рис. 1). Такие украшения получают распространение в Волжской Булгарии в XI – начале XIII вв., пик их встречаемости приходится на XII в. (Руденко, 2014, с. 53–57). Местные мастера довольно быстро начали изготавливать перстни (5 экз.) в подражание болгарским. Вероятно, что болгарские мастера переезжали в Пермское Предуралье или обучали пермских мастеров. Пермские изделия отличаются от болгарских неаккуратностью нанесения орнамента и его упрощенностью, тонким слоем черни. Болгарские перстни и изготовленные в подражание им, как правило, встречаются на крупных археологических памятниках — Рождественское и Саламатовское I городища, Калининское селище, могильник Телячий Брод.

После вхождения Волжской Булгарии в состав Золотой Орды поток импортных вещей снижается, в том числе перстней. Всего один перстень XIII–XIV вв. можно отнести к золотоордынскому.

Параллельно с этим украшения из разных городов Древней Руси постепенно начинают попадать в Пермское Предуралье (рис. 1). В XI–XII вв. встречаются на рассматриваемой территории перстни с шестиугольным щитком (6 экз.) из Белозерья, в XIII в. — перстни с квадрифольным щитком (2 экз.), с овальным щитком и орнаментом в виде розетки (1 экз.) из Новгорода, в XIII–XIV вв. — перстень с солярным знаком (1 экз.) из Новгорода и перстень с ромбическим щитком и кружковым орнаментом (1 экз.) из Белозерья. В XII–XIV вв. в Новгороде и Твери получают распространение разъемные перстни с овальным щитком (3 экз.). Такие изделия были обнаружены и в Пермском Предуралье, скорее всего, импортного происхождения. Они могли быть орнаментированы расходящимися линиями, знаком бесконечности или монограммой «N». С падением Волжской Булгарии количество изделий из Древней Руси увеличивается, но оно не преобладает над местными украшениями. Главное различие между древнерусскими и пермскими перстнями — техника изготовления. Древнерусские отливались в разъемные формы и имели разомкнутые концы, пермские были неразъемными, изготовленными по восковой модели. Вещи древнерусского импорта встречаются на Саламатовском I городище, Плотниковском и Телячий Брод могильниках.

Под влиянием финно-угорского мира начиная с X в. начинают изготавливать спиралевидные перстни (22 экз., рис. 1). Ранние варианты в сечении представляют собой прямоугольную платину, которая была изготовлена путем литья. В XI–XIV вв. используется волооченная проволока из бронзы или серебра. Поздние варианты XIII–XIV вв. в отличие от предшествующих уложены разрежено в 4–7 витков. Такая же тенденция отмечается по материалам Новгорода, где спиралевидные перстни появляются в XI в.

В XI–XIII вв. у вятичей получают широкое распространение ложновитые перстни, которые оттуда попадают, в том числе на территорию Пермского Предуралья (рис. 1). Местными мастерами впоследствии была заимствована форма, и они изготавливали такие перстни сами. На это указывает наличие бракованных изделий. Такие перстни (7 экз.) встречаются на памятниках Пермского Предуралья XI–XIV вв.

На протяжении конца XI–XIV вв. продолжают существовать местные типы украшений (рис. 1). В XI–XII вв. получают распространение кольцеобразные перстни, перстни с овальным щитком и змеиными головами по бокам, перстни, вырезанные из пластины (16 экз.), в XIII в. – серебряные кованые перстни с орнаментом в виде пересекающихся линий или плетенки (6 экз.). Кованые перстни являются продуктом местного производства, но общая техника была заимствована из Волжской Булгарии. К отличительным особенностям таких перстней можно отнести сочетание золочения и чернения, чернение фона, нанесение рубчатого бордюра по краям.

В XI–XIII вв. местные украшения изготавливали с применением разнообразных техник: литья по восковой модели,ковки, вырезания из пластины. Стоит отметить, что в это время в городах Древней Руси переходят на массовое производство и начинают использовать разъемные формы. В Пермском Предуралье сохраняется привычный способ литья по восковой модели. Поэтому изделия могут отличаться по размеру щитка, иметь незначительные различия в декоре. Особенно это заметно по перстням со змеиными головами по бокам щитка. На таких украшениях щиток мог быть не орнаментирован, либо украшен расходящимися линиями или рубчатым бордюром. Также и сама голова змеи могла быть с ярко выделенными деталями или быть стилизованной.

Памятники XIV–XV вв. в Пермском Предуралье мало изучены, поэтому не представляется возможным выделить типичные перстни для этого периода.

В целом перстни практически в равном количестве встречаются в Пермском Предуралье в VII–XIV вв. В VIII–XI вв. бытовали устойчивые варианты перстней, с конца XI–XIV вв. ни один из вариантов перстней не встречается массово, представлены они в 1–4 экземплярах. Связано это как с изменениями в структуре населения, изменения хозяйственных форм в Пермском Предуралье, так и с влияниями извне на развитие местного ремесла. Самый распространенный тип перстней в Пермском Предуралье, несмотря на сложность изготовления, – это перстни «колпачки». Данное украшение пользовалось популярностью как среди женщин, так и среди мужчин.

Для VII–X вв. характерно в основном применение техники литья и использование в качестве материала многокомпонентной бронзы. С X в. начинают распространяться кованые перстни, изготовленные из высокопробного серебра, но по-прежнему сохраняется роль литья при выборе способа изготовления. В XI–XIII вв. отмечается многообразие в использовании формообразующих техник: литье, вырезание из пластины,ковка. Распространение кованых перстней, безусловно, было влиянием Волжской Булгарии. В качестве сплавов для литых изделий в XII–XIV вв. используются многокомпонентная бронза и легкоплавкие металлы, для кованых – серебро. Основным способом нанесения декора на перстне было литье, но в разные периоды пользовались популярностью и другие декоративные приемы: в X–XII вв. – зернь и торсированная проволока, которые постепенно заменяются чеканкой, гравировкой и чернением в XII–XIII вв. Каменная вставка на щитке перстня используется как украшение в VIII–XI вв.

Доля импортных перстней в Пермском Предуралье со временем увеличивается. В VIII–X вв. импорт практически сводится к перстням со вставкой из салтово-маяцкой культуры, в XI–XIV вв. встречаются кованые перстни из Волжской Булгарии и литые разъемные перстни из Древней Руси.

ЛИТЕРАТУРА

- Генинг, В.Ф., Голдина, Р.Д.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // ВАУ. 1973. Вып. 12 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. С. 58–121.
- Голдина Р.Д.* В.Ф. Генинг и проблемы изучения гляденовско-пьяноборского времени в Приуралье // Поволжская археология. 2014. № 1 (7). С. 26–45.
- Кантемиров Э.С., Дзаттиаты Р.Г.* Тарский катакомбный могильник VIII–IX вв. н.э. // Аланы: история и культура. Alanica III. Владикавказ, 1995. С. 259–314.
- Крыласова Н.Б.* Хронологические особенности материальной культуры X–XI вв. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае) // Вестник Перм. ун-та. 2013. Вып. 1. С. 104–115.
- Моряхина К.В.* Перстни-«колпачки» с территории Пермского Предуралья // Тр. КАЭЭ. Вып. X. / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2015. С. 159–163.
- Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1989. 288 с.
- Руденко К.А.* Булгарское серебро. Древности Биляра. Том II. Казань: Заман, 2014. 528 с.
- Седова М.В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
- Сумина И.А.* Металлические перстни средневекового Белозерья // Тр. ГИМ. Вып. 111. М, 1999. С. 167–189.
- Шмуратко Д.В.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье в контексте культурно-исторических процессов эпохи Великого переселения народов (статистический анализ погребальных комплексов). Дисс... канд. ист. наук. Казань, 2012. 232 с.

Информация об авторе:

Моряхина Кристина Викторовна, ассистент кафедры древней и средневековой истории России, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация); kmoryaxina@mail.ru

Information about the author:

Morjakhina Kristina V., Assistant of the Department of Ancient and Medieval History of Russia, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation); kmoryaxina@mail.ru

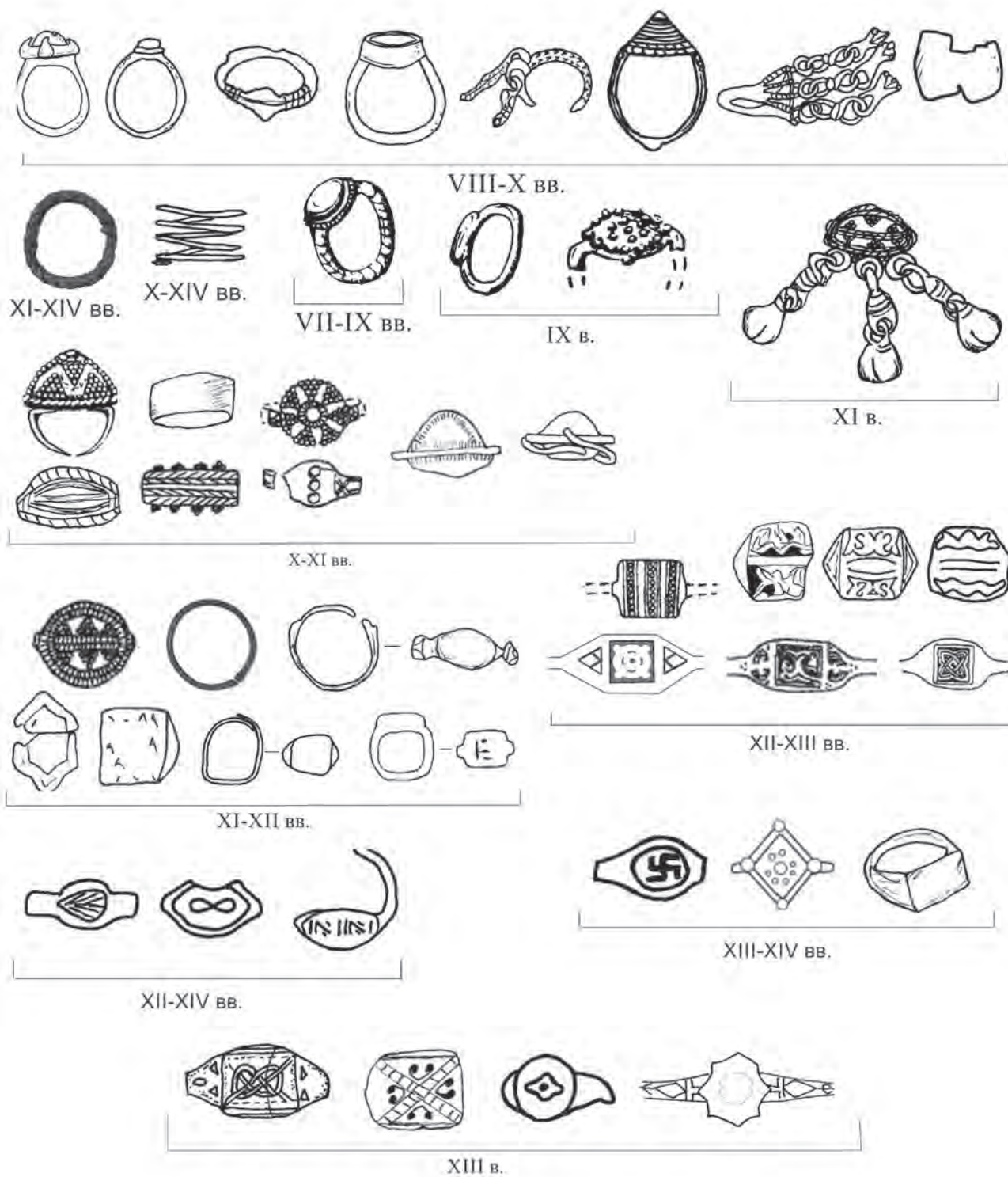

Рис. 1. Хронологические группы перстней Пермского Предуралья.